

Научная статья
УДК 347
doi: 10.17223/22253513/45/10

Статус искусственного интеллекта: от объекта к субъекту правовых отношений

Евгений Валерьевич Вавилин¹

¹ *Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
Москва, Россия, evavilin@yandex.ru*

Аннотация. Рассмотрены основные подходы к возможности и целесообразности признания за искусственным интеллектом статуса субъекта в сфере авторского права, сложившиеся в зарубежных и отечественной доктринах. Проанализированы позиции как иностранных судов, так и российского правоприменителя в данной области. Последовательно развивается аргумент о том, что для упорядочения гражданского оборота, введения в коммерческий оборот результатов интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта необходимо наделить последнего статусом субъекта права, обеспечив его возможностью распоряжаться своими правами как по договору, так и без него. Статус субъекта права позволит также возложить на системы искусственного интеллекта ответственность за их неконтролируемую деятельность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, исключительные права, осуществление прав, исполнение обязанностей

Источник финансирования: исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-01603-22-01 от 18.01.2022. Номер темы: FSMW-2020-0030 «Трансформация российского права в условиях больших вызовов: теоретико-прикладные основы».

Для цитирования: Вавилин Е.В. Статус искусственного интеллекта: от объекта к субъекту правовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 147–158. doi: 10.17223/22253513/45/10

Original article

doi: 10.17223/22253513/45/10

The status of artificial intelligence: from object to the subject of legal relations

Evgeniy V. Vavilin¹

¹ *Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation, evavilin@yandex.ru*

Abstract. Artificial intelligence systems (AI), being, on the one hand, an object of law, in the course of their vital activity, can gain independence and perform legally significant actions without human participation. This testifies in favor of giving AI the status of a subject of law, since it requires the establishment of appropriate mechanisms of responsibility, the limits of implementation and protection of AI rights.

In the light of the posed problem, the controversy about the recognition of AI as the author of the works created by it is indicative. Most foreign legal orders do not recognize the authorship of "non-human" creativity, giving the status of authors to AI developers. Domestic researchers, as a rule, also insist on the impossibility or absence of the need to recognize AI as the subject of relations in using the results of intellectual activity of AI.

In case the works created by AI are recognized as public domain, the developers are deprived of the incentive, and the objects themselves - of potential negotiability. When the possessor of exclusive rights to the results created by artificial intelligence systems is recognized as its owner or tenant at the time of creation of the work, several problems associated with both the monopolization of this sphere and possible abuses of rights arise.

Regarding such entities, it can only be a question of special legal personality because of the competences of electronic persons, their importance and role in civil circulation.

The solution in this case may be the development of a legal regime in which the developers of units capable of creating works are recognized as the authors of the unit and receive remuneration for its creation and use, but copyright and exclusive rights to the works created by them must be assigned to the electronic person, along with the obligation of mandatory tax deductions from the profits received and compensation for the losses caused to them, if they occur.

Thus, when deciding on the legal status of AI, it is necessary to recognize, on the one hand, an artificial intellectual system as an object of copyright, on the other hand, its direct functioning by a relatively independent participant in civil law relations, since it has signs that allow it to be endowed with the status of a subject.

AI, being at the stage of creation an object of intellectual property of software developers, after appropriate certification and state registration, can be endowed with the status of a subject of law. Attention should be paid to the special nature of the legal capacity and legal competency of an electronic person.

Keywords: artificial intelligence, copyright, exclusive rights, exercises of rights, performance of duties

Funding: The study was carried out within the framework of the state task No. 075-01603-22-01 of 18.01.2022. Topic number: FSMW-2020-0030 "Transformation of Russian law in the face of great challenges: theoretical and applied foundations".

For citation: Vavilin, E.V. (2022) The status of artificial intelligence: from object to the subject of legal relations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 45. pp. 147–158. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/45/10

В свете растущего интереса к результатам интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта (ИИ), все острее встает вопрос о возможностях наделения ИИ статусом субъекта права. Господствующий в отечественной доктрине и законодательстве подход к системе искусственного интеллекта как объекту, «созданному в результате использования цифровых технологий» [1. С. 17], объясним: ИИ является результатом интеллектуальной деятельности человека. С этой точки зрения, он является объектом авторского права, однако ИИ пока еще не столь массово выступает в гражданском обороте в качестве самостоятельного участника.

Природа электронных сущностей, которые принято именовать ИИ, уникальна тем, что, являясь объектом права, они в процессе своей жизнедеятельности способны обретать самостоятельность и совершать юридически значимые действия без участия человека. Это, на наш взгляд, существенный аргумент в пользу наделения ИИ статусом субъекта права, поскольку такая постановка проблемы предопределяет установление соответствующих механизмов ответственности, границ реализации и охраноспособности прав ИИ.

Как показывает изучение существующих точек зрения, терминологическое именование такого субъекта – вопрос достаточно условный. Исследователи пока далеки от единодушия в его понимании, с разной долей убедительности используют термины «электронное лицо», «юнит», «искусственный интеллект», «система искусственного интеллекта» [2. С. 10], «робот» и др. Причем обособленные автоматизированные технические системы, способные оказывать физическое воздействие на окружающую среду, наделенные мыслительными способностями, как правило, именуют роботами [3. С. 46].

Исходное понимание термина «искусственный интеллект» заложено в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [4].

В соответствии с п. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., введенной в действие Указом, ИИ часто понимается исследователями как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека [4].

Для целей статьи остановимся на наиболее универсальном именовании цифровой сущности – ИИ, под которым будем подразумевать наделенную мыслительными и (или) творческими способностями, возможностью автономного участия в гражданских правоотношениях в качестве электронного

лица систему программного и аппаратного обеспечения, баз данных, вне зависимости от ее возможностей физически воздействовать на окружающую среду. В этом смысле понятие ИИ является более универсальным и широким по отношению к робототехнике, поскольку не каждый робот может быть наделен ИИ (простейшие алгоритмизированные действия нельзя считать ИИ), так же как не каждый ИИ имеет автономное физическое воплощение.

Отметим, что для уяснения роли в гражданском обороте принципиально важно определить существенные характеристики электронного лица. Наиболее значимые из них:

- наличие персональных идентификационных данных электронной сущности (в определенном смысле персонификация и возможность его идентификации);

- определенная степень самостоятельности, выраженная в способности совершать отдельные гражданско-правовые сделки без участия человека, а также в способности самосовершенствоваться и самообучаться;

- наличие целевых компетенций;

- способность обладать правами, например правом на индивидуальное наименование, и исполнять обязанности, связанные с его целевым назначением.

Для обретения статуса автономного участника ИИ в гражданском обороте необходимы также следующие основания:

- государственная регистрация ИИ;

- деликтоспособность ИИ, подразумевающая наличие начального обеспечительного страхового фонда (уставного капитала);

- должный уровень безопасности ИИ, обеспечивающий соблюдение требований закона об охране частной жизни, персональных данных, информации.

Автономные электронные лица фактически обладают способностью иметь гражданские права и нести гражданские обязанности в соответствии с их назначением. В настоящее время юниты совершают сделки и являются участниками гражданского оборота. Таким образом, исходя из смысла ст. 17, 21, п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса (ГК) РФ, нет явных противоречий ни теоретического ни практического характера, не позволяющих наделить ИИ статусом субъекта права [5. С. 135–146] в качестве юридической фикции.

Высказанные теоретические положения находят свое отражение, в том числе в изучении правовых отношений в сфере использования результатов интеллектуальной деятельности ИИ. В частности, в контексте проблемы возможности (невозможности) наделения ИИ авторским правом.

Отечественные и зарубежные исследователи активно высказывают аргументы pro et contra наделения ИИ статусом субъекта. Большинство зарубежных правопорядков не признают авторство «нечеловеческого» творчества [6, 7]. Это, в частности, презюмирует Ведомство по авторскому праву США [8], ст. 5 Закона № 22/1987 от 11 ноября 1987 г. об интеллектуальной собственности Испании [9].

Еще одна тенденция – признать авторство за разработчиком ИИ. Как, например, это установлено законодательством Великобритании [10]. Так, раздел 178 Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах (CDPA) определяет произведение, созданное искусственным разумом, как произведение, у которого нет человека-автора. При этом разработчик признается «лицом, посредством которого осуществляются мероприятия, необходимые для создания произведения» [11].

В конце 1990-х гг. профессор права Массачусетского университета Ральф Д. Клиффорд утверждал, что сгенерированные ИИ произведения должны признаваться общественным достоянием до тех пор, пока ИИ не будет наделен сознанием, позволяющим им соблюдать требования закона [12]. Между тем электронный интеллект создает произведения уже сейчас, и уже сегодня эти объекты нуждаются в правовой регламентации.

В предоставлении разработчикам авторства на произведения, созданные ИИ, по мнению исследователей, наиболее положительный эффект заключается в материальном стимулировании компаний и развитии отрасли [13].

Большинство отечественных исследователей также настаивают на невозможности либо отсутствии необходимости признать ИИ участником гражданско-правовых отношений [14. С. 474–475; 15. С. 27–28] в сфере использования результатов интеллектуальной деятельности ИИ. В качестве аргумента приведенной позиции подвергается сомнению даже сама способность ИИ к творческой деятельности [16. С. 160].

Следует обратить внимание на то, что дискуссия о способности (или неспособности) ИИ к творческой деятельности лежит за пределами права и к гражданско-правовому регулированию имеет опосредованное отношение. Достаточно принять тезис о том, что творчество ИИ, как и его интеллектуальная деятельность, не могут быть поняты в биологическом смысле, по отношению к ИИ эти способности должны восприниматься как умение имитировать умственные процессы. Именно с этой токи зрения понимаются способности ИИ в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [4].

Вне всякого сомнения, невозможно приравнивать ИИ ни к одному из существующих субъектов права в силу его специфической, виртуальной природы. Поэтому в отношении таких субъектов речь может идти только о специальной правосубъектности, обусловленной компетенциями электронных лиц, их значением и ролью в гражданском обороте.

Однако довод о том, что отнесение ИИ к субъектам права дестабилизирует, в частности, систему авторских прав и порождает новые нерешенные вопросы [17. С. 443], по сути подтверждает необходимость эволюции права в условиях развивающейся цифровизации.

Тем не менее косвенно и крайне осторожно высказываются немногочисленные сомнения в полном отказе от признания ИИ субъектом правоотношений; отмечается, что «обобществление» результатов интеллектуальной, творческой деятельности ИИ может привести к снижению интере-

са разработчиков к подобным системам, поскольку инвесторы потеряют материальную заинтересованность в этом [18. С. 169].

В пользу наделения ИИ статусом субъекта авторского права могут служить следующие соображения.

Исходя из целей гуманистического общества, необходимо, чтобы ИИ развивался и функционировал именно легально, согласно установленному человеком закону. Только таким образом возможно добиться его подконтрольности и подотчетности [16. С. 159], о которых в качестве основных принципов регулирования деятельности ИИ говорит мировое сообщество [19]. Вопрос о признании ИИ специфическим субъектом права вызван еще и необходимостью справедливого распределения ответственности за деятельность ИИ.

Рассмотрим вариант, когда за создателем или оператором ИИ закрепляется исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности ИИ.

Так, была обоснована точка зрения, согласно которой результаты интеллектуальной деятельности ИИ могут быть приравнены к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности «с признанием в отношении них исключительных прав без предоставления кому-либо права авторства и других личных неимущественных прав» [20. С. 10]. Вне всякого сомнения, результаты интеллектуальной деятельности ИИ необходимо внести в перечень охраняемых законом объектов гражданских прав [2. С. 10].

Вместе с тем позиция Е. П. Сесицкого не лишена внутренних противоречий. Например, автор предлагает изначально признать обладателем исключительного права владельца ИИ на момент создания произведения. Им может оказаться как собственник ИИ, так и его арендатор [2. С. 10]. Такой подход не представляется оптимальным.

Во-первых, в этом случае действительно отсутствует непосредственный личный вклад разработчиков ИИ в создание конкретного произведения, о котором идет речь в ст. 1228 ГК РФ [2. С. 9].

Во-вторых, если довести до логического развития тенденцию наделения разработчиков ИИ авторством на произведения, созданные ИИ, у авторов – физических лиц отпадает всякая возможность конкурировать на этом поприще с электронным автором в силу большей продуктивности последнего, следовательно, достаточно стать владельцем такого электронного «творца» и получать соответствующий доход, что действительно приведет к монополизации творческой сферы [21. С. 7], а живое человеческое творчество в скором времени будет обречено стать раритетом.

Кроме того, на наш взгляд, в этом случае крайне сложно будет предупредить возможные злоупотребления правом. Эти доводы указывают на то, что необходимо принципиально отделять правовое регулирование деятельности ИИ от деятельности иных субъектов права.

Пункт 12 Распоряжения Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [22] содержит констатацию проблем в сфере регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности ИИ. В документе от-

мечено, что неурегулированность данных вопросов приводит к снижению темпов развития в сфере ИИ. В частности, в Распоряжении обозначен вопрос, должно ли быть расширено понятие творческого вклада, а также поставлен вопрос о целесообразности и содержании изъятий из этого правила.

Представляется, что расширяя понятие творческого вклада, мы рискуем размыть тем самым его границы, что осложнит на практике дифференциацию степени, установление критериев личного творческого участия. Поэтому критерий авторства необходимо прояснить положением о том, что авторским признается произведение, созданное любым способом, исключая копирование. Например, такой «упрощенный» критерий авторства в отдельные периоды времени применялся судами в Англии [23].

Решением в этом случае может стать выработка правового режима, при котором разработчики юнитов, способных создавать произведения, признаются авторами юнита и получают вознаграждение за его создание и использование, но авторские и исключительные права на созданные им произведения должны быть закреплены за электронным лицом вместе с обязанностью обязательных налоговых отчислений от полученной прибыли и возмещения причиненных им убытков в случае их возникновения. Не исключена возможность выплаты разработчику системы ИИ единоразового вознаграждения от использования произведения, сгенерированного этой системой. Подобная мера направлена на стимулирование развития как отрасли разработки и совершенствования ИИ, так и повышения оборотоспособности результатов интеллектуальной деятельности ИИ.

В случае если обладателем исключительных прав на результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, признается его собственник или арендатор на момент создания произведения [2. С. 10], возникает ряд разного рода проблем.

Во-первых, владелец (инвестор), вне всякого сомнения, не имеет личного отношения к созданному ИИ произведению, а следовательно, признавать его автором произведения или обладателем исключительных прав безосновательно.

Кроме того, владелец ИИ неоправданно может получать сверхприбыль, возможно, несопоставимую с расходами на поддержание системы ИИ. Разработчик же таким образом лишен стимулов для дальнейших разработок. В качестве справедливого дохода, позволяющего поддерживать систему, а также для коммерциализации результатов творческой деятельности ИИ, достаточно определить (например, 10%) долю вознаграждения за использование результатов творческой деятельности ИИ, которую может получать владелец. Таким образом обеспечивается возможность монополизации данной сферы.

Иная позиция о том, что произведения, созданные ИИ, должны быть признаны общественным достоянием, поскольку человек не принимает личного участия в их создании [24. С. 157], лишает разработчиков стимула к разработкам, а сами объекты – потенциальной оборотоспособности.

Предложение закрепить за ИИ исключительное право на произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ и базы данных, изобретениями и промышленными образцами, созданными ИИ на пятнадцать лет, а на топологии интегральной микросхемы, созданной ИИ на семь лет [2. С. 13], порождает закономерный вопрос о судьбе этих прав в дальнейшем.

На наш взгляд, ИИ может быть наделен авторским правом. Это упорядочит гражданский оборот.

Авторство на результат интеллектуальной деятельности ИИ должно устанавливаться бессрочное. В этом случае действие п. 1 и 3 ст. 1267 ГК РФ распространяется в том числе и на результаты, созданные действиями ИИ. Исключительные права на произведение, программ для ЭВМ и базы данных, созданные ИИ, также должны быть закреплены за системой, их создавших.

С точки зрения цифровых технологий этот вариант вполне осуществим. С позиции права такой подход оправдан тем, что упорядочивает гражданский оборот и предотвращает значительное число злоупотреблений в данной сфере.

Указанный правовой режим потребует планомерной и кропотливой работы не только по пересмотру и созданию ряда законодательных норм, но, в первую очередь, по развитию существующей правовой доктрины и выработке критериев ИИ, способного обладать статусом субъекта.

Опережая события, не сложно спрогнозировать, что с развитием как самих IT-технологий, так и их рынка возникнет необходимость законодательного установления возможности ИИ распоряжаться своим исключительным правом с тем, чтобы электронный обладатель этих прав мог передавать его по договору, отчуждать.

Мировая практика также пока не выработала сколько-нибудь устойчивых подходов к спорам, связанным с правами на результаты интеллектуальной деятельности ИИ. Отдельные попытки владельцев ИИ в судебном порядке установить охрану авторского права на произведение, созданное ИИ, не увенчались успехом [25].

Вместе с тем не всегда даже участие человека в создании того или иного интеллектуального IT-продукта может пониматься как творческий вклад. Так, например, в Англии Апелляционный суд, рассматривая дело *Nova Productions Limited v Mazooma Games Limited* [2007] EWCA Civ 219 об авторстве компьютерной игры, решил, что вклад игрока невозможно признать творческим вкладом [26].

Отечественная же практика, следуя букве закона, заняла определенную позицию, согласно которой результаты, созданные с помощью технических средств без творческой деятельности человека, не могут являться объектами авторского права. Так, согласно п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [27], объектами авторского права могут быть признаны только результаты творческого труда человека.

Таким образом, решая вопрос о правовом статусе ИИ, необходимо признать, с одной стороны, искусственную интеллектуальную систему объек-

том авторских прав, с другой – в его непосредственном функционировании, относительно самостоятельным участником гражданско-правовых отношений, поскольку он обладает признаками, позволяющими наделить его статусом субъекта.

Искусственный интеллект, будучи на стадии создания объектом интеллектуальной собственности разработчиков программного обеспечения, после соответствующей сертификации, государственной регистрации может быть наделен статусом субъекта права. При этом следует обратить внимание на специальный характер правоспособности и дееспособности электронного лица.

Список источников

1. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 44 с.
2. Сесицкий Е.П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 27 с.
3. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИ-ИРАН. 2017. Вып. 6 (55). С. 46–62.
4. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.
5. Вавилин Е.В. Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 6 (42). С. 135–146.
6. Закон № 22/1987 от 11 ноября 1987 г. Об интеллектуальной собственности // WIPO Lex. Spain. Law No. 22/1987 of November 11, 1987, on Intellectual Property (Испания).
7. Закон об авторском праве // Urheberrechtsgesetz (UrhG). URL: dejure.org.
8. Copyrightable Authorship: What Can Be Registered. URL: ch300-copyrightable-authorship.pdf
9. Сводный текст закона об интеллектуальной собственности, регулирующий, уточняющий и гармонизирующий применимые законодательные положения. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/21371>
10. Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf
11. Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах (CDPA). URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf
12. Clifford R.D. Creativity Revisited // IDEA: The IP Law Review. 2018. Vol. 59, at 25–47. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3297093
13. Guadamuz A. Impact of Artificial Intelligence on IP Policy // WIPO Magazine. 2017. № 5. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html
14. Зенин И.А. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности: шаги навстречу? // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав : сб. статей к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова / отв. ред. Е.А. Суханов, А.Е. Шерстобитов. М. : Статут, 2021. С. 467–478.
15. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 44 с.

16. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 394 с.
17. Hristov K. Artificial intelligence and the copyright dilemma // IDEA – The Journal of the Franklin Pierce Center for Intellectual Property. 2017. Vol. 57, № 3. P. 431–454.
18. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.
19. Кодекс этики для разработчиков робототехники // Резолюция Европейского парламента от 16 февраля 2017 года с рекомендациями Комиссии по правилам гражданского права в области робототехники (2015–2103 (INL)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-20170051_EN.html
20. Сесицкий Е.П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 218 с.
21. Проблема машинного творчества в системе права: регулирование создания и использования результатов интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта: зарубежный опыт и российские перспективы / рук. авт. кол. В.О. Калятин. М. : ИД Высшей школы экономики, 2021. 28 с.
22. Распоряжения Правительства РФ от 19 августа 2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СЗ РФ. 31.08.2020. № 35. Ст. 5593.
23. Dridy A. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent. 2012 STAN. TECH. L. REV. 5. URL: <http://stlr.stanford.edu/pdf/bridy-coding-creativity.pdf>
24. Сафин Р.Р., Маскин К.А. Правовое регулирование объектов авторского права, созданных с использованием «нейросети» // Правовое регулирование интеллектуальной собственности и инновационной деятельности : сб. ст. науч.-метод. семинара. М. : Проспект, 2018. С. 154–158.
25. Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd [2012] FCAFC 16 (2 марта 2012) (austlii.edu.au). URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=ec18c61f-683a-47db-a5e7-b2f6a3ec7e19>
26. Case No: A3/2006/0205 / 14 March 2007. URL: <https://www.5rb.com/wp-content/uploads/2013/10/Nova-Productions-Ltd-v-Mazooma-Games-Ltd-CA-14-Mar-2007.pdf>
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Kartskhiya, A.A. (2009) *Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologiy* [Civil law model of regulation of digital technologies]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
2. Sesitskiy, E.P. (2019) *Problemy pravovoy okhrany rezul'tatov, sozdavaemykh sistema-mi iskusstvennogo intellekta* [Problems of legal protection of the results created by artificial intelligence systems]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow..
3. Arkhipov, V.V. & Naumov, V.B. (2017) *Iskusstvennyy intellekt i avtonomnye ustroystva v kontekste prava: o razrabotke pervogo v Rossii zakona o robototekhnike* [Artificial intelligence and autonomous devices in the context of law: on the development of the first Russian law on robotics]. *Trudy SPIIRAN*. 6(55). pp. 46–62.
4. Russia. (2019) Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 goda № 490 “O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii” (vmeste s “Natsional'noy strategiyey razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda”) [Decree No. 490 of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation” (together with the “National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period until 2030”)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii – Collected Legislation of the Russian Federation*. 41. Art. 5700.

5. Vavilin, E.V. (2021) Artificial intelligence as a participant in civil relations: the transformation of law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 6(42). pp. 135–146. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/42/11
6. Spain. (1987) *WIPO Lex. Spain. Law No. 22/1987 of November 11, 1987, on Intellectual Property (Spain)*.
7. Germany. (n.d.) *Urheberrechtsgesetz (UrhG)*. [Online] Available from: dejure.org.
8. USA. (n.d.) *Copyrightable Authorship: What Can Be Registered*. [Online] Available from: ch300-copyrightable-authorship.pdf
9. WIPO. (n.d.) *Svodnyy tekst zakona ob intellektual'noy sobstvennosti, reguliruyushchiy, utochnyayushchiy i garmoniziruyushchiy primenimye zakonodatel'nye polozheniya* [Consolidated text of the law on intellectual property, regulating, clarifying and harmonizing the applicable legal provisions]. [Online] Available from: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/21371>
10. UK. (1988) *Copyright, Designs and Patents Act 1988*. [Online] Available from: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf
11. UK. (n.d.) *Zakon ob avtorskom prave, promyshlennykh obratsakh i patentakh (CDPA)* [Copyright, Designs and Patents Act (CDPA)]. [Online] Available from: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf
12. Ralph, D. (2018) Clifford. Creativity Revisited. *IDEA: The IP Law Review*. 59. pp. 25–47. [Online] Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3297093
13. Guadamuz, A. (2017) Impact of Artificial Intelligence on IP Policy. *WIPO Magazine*. 5. [Online] Available from: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html
14. Zenin, I.A. (2021) *Iskusstvennyy intellekt i pravo intellektual'noy sobstvennosti: shagi navstrechu?* [Artificial intelligence and intellectual property law: steps forward?]. In: Sukhanov, E.A. & Sherstobitov, A.E. (eds) *Problemy osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav* [Problems of implementation and protection of civil rights]. Moscow: Statut. pp. 467–478.
15. Morkhat, P.M. (2018) *Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noy sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy* [Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
16. Kartskhiya, A.A. (2009) *Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologiy* [Civil law model of regulation of digital technologies]. Law Dr. Diss. Moscow.
17. Hristov, K. (2017) Artificial intelligence and the copyright dilemma. *IDEA – The Journal of the Franklin Pierce Center for Intellectual Property*. 57(3). pp. 431–454.
18. Morkhat, P.M. (2018) *Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noy sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy* [Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems]. Law Dr. Diss. Moscow.
19. The European Parliament. (2017) *Kodeks etiki dlya razrabotchikov robototekhniki. Rezolyutsiya Evropeyskogo parlamenta ot 16 fevralya 2017 goda s rekomendatsiyami Komisii po pravilam grazhdanskogo prava v oblasti robototekhniki (2015–2103 (INL))* [Code of Ethics for Robotics Developers. Resolution of the European Parliament of February 16, 2017, with recommendations from the Commission on Civil Law Rules in Robotics (2015–2103 (INL))]. [Online] Available from: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-20170051_EN.html
20. Sesitskiy, E.P. (2019) *Problemy pravovoy okhrany rezul'tatov, sozdavaemykh sistemami iskusstvennogo intellekta* [Problems of legal protection of results generated by artificial intelligence systems]. Law Cand. Diss. Moscow.
21. Kalyatin, V.O. (ed.) (2021) *Problema mashinnogo tvorchestva v sisteme prava: regulirovanie sozdaniya i ispol'zovaniya rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti s primeneniem is-*

kusstvennogo intellekta: zarubezhnyy opyt i rossiyskie perspektivy [The problem of machine creativity in the system of law: regulation of the creation and use of the results of intellectual activity using artificial intelligence: foreign experience and Russian prospects]. Moscow: HSE.

22. The Government of the Russian Federation. (2020) Rasporyazheniya Pravitel'stva RF ot 19 avgusta 2020 № 2129-r “Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya regulirovaniya otnosheniy v sfere tekhnologiiy iskusstvennogo intellekta i robototekhniki do 2024 goda” [Order No. 2129-r of the Government of the Russian Federation of August 19, 2020, “On approval of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence technologies and robotics until 2024”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii – Collected Legislation of the Russian Federation*. 35. Art. 5593.

23. Dridy, A. (2012) Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent. *STAN. TECH. L. REV.* 5. [Online] Available from: <http://stlr.stanford.edu/pdf/bridy-coding-creativity.pdf>

24. Safin, R.R. & Maskin, K.A. (2018) Pravovoe regulirovanie ob"ektov avtorskogo prava, sozdannykh s ispol'zovaniem “neyrosoeti” [Legal regulation of objects of copyright created using the “neural network”]. In: *Pravovoe regulirovanie intellektual'noy sobstvennosti i innovatsionnoy deyatel'nosti* [Legal Regulation of Intellectual Property and Innovation Activity]. Moscow: Prospekt, 2018. pp. 154–158.

25. Australia. (2012) *Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd [2012] FCAFC 16 (2nd March 2012)* (*austlii.edu.au*). [Online] Available from: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=ec18c61f-683a-47db-a5e7-b2f6a3ec7e19>

26. UK. (2007) *Case No: A3/2006/0205 / 14 March 2007*. [Online] Available from: <https://www.5rb.com/wp-content/uploads/2013/10/Nova-Productions-Ltd-v-Mazooma-Games-Ltd-CA-14-Mar-2007.pdf>

27. The Supreme Court of the Russian Federation. (2019) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23 aprelya 2019 g. № 10 “O primenении chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii” [Resolution No. 10 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019, “On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation”]. *Vyulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 7. [Online] Available from: SPS “Konsul'tantPlyus.”

Информация об авторе:

Вавилин Е.В. – доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (Москва, Россия), судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, член Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. E-mail: evavilin@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.V. Vavilin, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation). E-mail: evavilin@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.01.2022;
одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 22.08.2022.*

*The article was submitted 15.01.2022;
approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 22.08.2022.*